

ДОМ СТАНИСЛАВСКОГО

Тот, кто приезжает в Москву, не упускает случая побывать в Художественном театре имени Горького. Партер, ложи и ярусы его каждый вечер переполнены зрителями. На сцене театра в эти дни с большим успехом идут «Чайка», «Анна Каренина», «Третья патетическая», «Битва в пути», «Мария Стюарт»...

Десятилетия Московский художественный театр волнует, радует и восхищает людей. Много замечательных мастеров русского театрального искусства видели они на его сцене. Его основателями были два выдающихся человека — режиссер и актер К. С. Станиславский, писатель, режиссер и театральный педагог В. И. Немирович-Данченко.

Неподалеку от МХАТа, в бывшем Леонтьевском переулке, в старинном особняке великий режиссер и актер К. С. Станиславский провел последние семнадцать лет своей жизни — с 1921 по 1938 год. Теперь в этом доме музей.

Документы, фотографии, рисунки повествуют о том, как зарождался Московский художественный театр. На столике под стек-

лом — визитная карточка В. И. Немировича-Данченко с приглашением К. С. Станиславскому увидеться для того, чтобы обсудить вопрос об организации в Москве нового театра. Они встретились летом 1897 года. Труппу нового театра составила молодежь: любители-артисты Московского общества искусства и литературы и ученики Филармонического училища. Первый свой спектакль — пьесу А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» театр показал 14 октября 1898 года.

Чеховская «Чайка» и пьеса Л. Н. Толстого «Власть тьмы», горьковское «На дне» и «Горе от ума» Грибоедова — одна за другой следуют новые постановки, завоевывавшая все большие симпатии у самого широкого круга зрителей. Многие пьесы Станиславский поставил совместно с Немировичем-Данченко. Посетители музея видят режиссерские планы Станиславского, пьесы с его многочисленными пометками на полях и на вклеенных листах бумаги, сделанные им макеты, рисунки костюмов, мебели, архитектурных ансамблей различных эпох,

На стене — портрет Станиславского в роли Фамусова в «Горе от ума». На кресле с высокой спинкой лежит парчовый халат с меховым воротником и обшлагами. На протяжении двадцати лет Станиславский играл в этом халате Фамусова. Перед экскурсантами проходит галерея ярких сценических образов, созданных артистом в спектаклях русских и зарубежных драматургов. Он бесподобно играл горьковского Сатина, чеховского Астрова, Вершинина и Гаева, тургеневского Ракитина, Ибсеновского доктора Штокмана и мольеровского Аргана.

Посетители с волнением входят в кабинет-гостиную. Она выглядит так же, как и при жизни хозяина. Над залом свисает нарядная люстра. Яркие солнечные блики играют на стеклах книжных шкафов. На одной из полочек крохотные куклы и маски старинного классического китайского театра — подарок Станиславскому от знаменитого китайского артиста Мэй Лань-фана. У стены — рояль. Рядышком — диван, несколько кресел и круглый столик. Часто в этом уголке гостиной Константин

Сергеевич беседовал с артистами МХАТа, здесь он готовил с ними свои последние постановки — «Мертвые души», «Таланты и поклонники», «Тартюф».

Репетиция началась. Тишина — предупреждает табличка над входом в просторный зал с белоснежными колоннами. Она напоминает о тех днях, когда Станиславский проводил здесь репетиции, занятия с молодежью оперно-драматической студии, созданной им незадолго до смерти.

На витринах — многочисленные издания книг Станиславского «Моя жизнь в искусстве» и «Работа актера над собой». Они переведены за рубежом на многие языки. Родившись в России, книги эти шествуют по всему свету, возвеличивая славу русского театрального искусства, умножая число почитателей и последователей творческой системы великого советского режиссера и актера.

К. КУРНОСЕНКОВ.

**Зам. редактора
В. А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.**

«ПРАВДА ВОСТОКА»

г. Ташкент

10 СЕН 1960